

УДК 335

Востриков Константин. Валерьевич

кандидат политических наук,

доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева (г. Кемерово, Российская Федерация)

E-mail: kvv-politik@mail.ru

Государственное управление в теории Конфуция

Аннотация: В статье приводится анализ государственного управления в трудах древнекитайского ученого Конфуция. Конфуций предлагает ряд мер по улучшению управления в государстве на основе морально-этических норм. В статье исследуются вопросы совершенствования государственного управления.

Ключевые слова: древнекитайская мысль, Конфуций, государственное управление

В центре внимания Конфуция, как и большинства китайских философов, находится этико-моральные принципы жизнеустройства, политические отношения внутри государства, а не вопросы онтологии и гносеологии.

С позиции исторического материализма Конфуций, безусловно, выражал интересы господствующего класса на переходном этапе от рабовладения к феодализму. Это послужило причиной тому, что через несколько столетий после смерти философа его учение стало официальной идеологией Китая. Но такая трактовка была бы узкой и одномерной, поскольку это учение складывалось не как орудие эксплуатации, а в качестве «веры отцов», которую Конфуций облек в письменную форму.

Оставляя без должного внимания многовековое развитие конфуцианства, следует указать на основные моменты самой философии, которые составляют её фундамент. Конфуций выдвинул идеал государственного устройства, в котором при наличии сакрально вознесенного, но практически почти бездействующего правителя реальная власть принадлежит «жу», соединяющим в себе свойства философов, литераторов, ученых и чиновников. Словом «жу» «в царствах Цзоу и Лу называлась чиновничья знать. «Она существовала еще и до Конфуция, однако являлась историческим продуктом периода Чуньцю, результатом постепенного распада рабовладельческой системы периода

Западного Чжоу»[2]. С самого своего рождения конфуцианство отличалось осознанной социально-этической направленностью и стремлением к слиянию с государственным аппаратом.

Этому стремлению соответствовало теоретическое истолкование и государственной и божественной («небесной») власти в семейно-родственных категориях: «государство – одна семья», государь – Сын Неба и одновременно «отец и мать народа». Государство отождествлялось с обществом, социальные связи – с межличностными, основа которых усматривалась в семейной структуре. Последняя же выводилась из отношений между отцом и сыном. С точки зрения конфуцианства, отец считался «Небом» в той же мере, в какой Небо – отцом. Поэтому «сыновняя почтительность» (сю₁) в специально посвященном ей каноническом трактате *Сю цзин* была возведена в ранг «корня благодати/добродетели (дэ₁)».

Развиваясь в виде своего рода социально-этической антропологии, конфуцианство сосредоточило свое внимание на человеке, проблемах его врожденной природы и благоприобретаемых качеств, положения в мире и обществе, способностей к знанию и действию и т.п. Воздерживаясь от собственных суждений о сверхъестественном, Конфуций формально одобрил традиционную веру в безличное, божественно-натуралистичное, «судьбоносное» Небо и посредничающих с ним духов предков (гуй шэнь), что в дальнейшем во многом обусловило обретение конфуцианством социальных функций религии. Вместе с тем всю относящуюся к сфере Неба (тянь) сакральную и онтологикосмологическую проблематику Конфуций рассматривал с точки зрения значимости для человека и общества. Фокусом своего учения он сделал анализ взаимодействия «внутренних» импульсов человеческой натуры, в идеале охватываемых понятием «гуманности» (жэнь), и «внешних» социализирующих факторов, в идеале охватываемых понятием этико-ритуальной «благопристойности» (ли). Нормативный тип человека, по Конфуцию, – «благородный муж» (цзюнь цзы), познавший небесное «предопределение» (мин) и «гуманный», сочетающий в себе идеальные духовно-моральные качества с правом на высокий социальный статус.

Соблюдение этико-ритуальной нормы ли Конфуций сделал также высшим гносеопраксеологическим принципом: «Не следует ни смотреть, ни слушать, ни говорить несоответствующее ли»; «Расширяя [свои] познания в культуре (вэнь) и стягивая их с помощью ли, можно избегнуть нарушений». Как этика, так и гносеология Конфуция зиждутся на общей идее универсального

баланса и взаимосоответствия, в первом случае выливающейся в «золотое правило» морали (шу – «взаимность»), во втором – в требование соответствия номинального и реального, слова и дела (чжэн мин – «выправление имен»). Смысл человеческого существования, по Конфуцию, – утверждение в Поднебесной высшей и всеобщей формы социально-этического порядка – «Пути» (дао), важнейшие проявления которого суть «гуманность», «должная справедливость» (и), «взаимность», «разумность» (чжи), «мужество» (юн), «[уважительная] осторожность» (цзин), «сыновняя почтительность» (сю), «братская любовь» (ти), «собственное достоинство», «верность» (чжун), «милостивость» и другие «Конкретным воплощением дао в каждом отдельном существе и явлении выступает «благодать/добродетель» (дэ). Иерархизированная гармония всех индивидуальных дэ образует вселенское дао»[4].

Иерархия является ключевым понятием в учении Конфуция, об этом можно судить по отношению к жень (гуманности). Жень выступает как закон, совокупность этических и социальных принципов взаимоотношений людей. Жень – не только источник, из которого вытекают этико-политические положения теории Конфуция, но и конечная цель нравственного самоусовершенствования.

Социальное содержание принципа жень со всей наглядностью раскрывается в следующем изречении Конфуция: «Бывает, что «благородный муж» (цзюньцзы) лишен жень, но не бывает так, чтобы простолюдин (сюжень) обладал жень»[5]. В этом и других подобных высказываниях как нельзя лучше отражен иерархический характер учения. «Конфуций решительно противопоставлял «благородных» простолюдинам: «Добродетели благородного мужа – ветер, добродетели простолюдина – трава. Ветер непременно пригибает траву»[3] Он также говорил о четырех категориях людей. «К первой относятся обладающие знанием от рождения, ко второй – приобретающие знания в процессе учения, к третьей – те, кто учатся, несмотря на трудности, и к последней, низшей категории, относится народ, который испытывает трудности и не учится»[3].

Иерархию, однако, не стоит понимать как деспотию и угнетение одних классов или каст другими, поскольку основой отношений между различными стратами общества является «сыновья почтительность», а принципом иерархизации становится не материальное состояние, а моральные качества: Для «благородного мужа» главное – преданность, искренность (верность) и справедливость (долг). В этом заключаются «высокие добродетели»

цзюньцы. «Благородный муж» стремиться к справедливости (долгу), простолюдин (сюжень) – к выгоде»[1].

В многочисленной литературе о Конфуции по-разному оценивается учение древнекитайского мыслителя. Его взгляды очень часто сравниваются с построениями древнегреческих философов. «Чаще всего встречаются сравнения Конфуция с Аристотелем, Сократом, Платоном»[3]. Иногда его даже сравнивают с Кантом. Несомненно, это свидетельствует об огромном значении Конфуция в развитии основных общественно-политических и философских представлений Китая.

Список использованных источников:

- 1 Быков Ф.С. Зарождение общественно-политической и философской мысли в Китае. Наука. М., 1996.
2. Востриков, К. В. Институт государственной службы: становление, социально-политические характеристики : специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Востриков Константин Валерьевич. – Кемерово, 2003. – 145 с.
3. Востриков, К. В. Развитие правового регулирования денежного содержания государственных гражданских служащих в Кемеровской области / К. В. Востриков, Э. Н. Вольфсон // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6(119). – С. 485-488.
4. Го Мо-жо, Бронзовый век, М., 1959.
5. «Луньюй», 12.18; см. Ян Шу-да, комментарии и обоснования к тексту «Луньюя»
6. Юлань. Фань Краткая история китайской философии. СПб., 1998
7. Ян Бо-цзюнь, Примечания и перевод «Луньюя»